

Видя, что Гу Си ушла, Юань Чу снова заскучала и не знала, чем себя занять.

Раз уж маленькая ученица отправилась на занятия, что же делать мне? Погода на горе сегодня выдалась отменная: небо чистое, ни облачка, солнышко греет, ветерок ласкает.

Юань Чу захотелось вынести во двор кресло-качалку и полежать. Собственно, она так и сделала.

Поставила кресло, улеглась, вытянула ноги, закрыла глаза. Мягкий солнечный свет падал на её безупречное, словно выточенное из белого нефрита лицо, а лёгкий ветерок, изредка пробегавший по двору, приятно охлаждал кожу. На душе было удивительно спокойно.

Мысли начали потихоньку рассеиваться, и вдруг Юань Чу почувствовала щекотку на лице. Словно что-то коснулось кожи. Она подняла руку, поймала это нечто и поднесла к глазам.

Показалось, что это лист? Она медленно открыла глаза и убедилась: в руке действительно лежал опавший лист.

Юань Чу задумчиво вертела его в пальцах. Внезапно вспомнилось, как в прошлый раз, сражаясь с птицей-демоном, она едва не погибла из-за того, что совершенно не умела обращаться с духовной силой этого тела.

Она вспомнила, что в задней части горы, в бамбуковой роще, полно духовной энергии, место тихое и безлюдное — как раз то, что нужно для тренировок.

Раз уж решила, тянуть не стоит. Пойду-ка попрактикуюсь там, заодно обкатаю технику, доставшуюся от прежней владелицы тела. В конце концов, мне ещё маленькую ученицу учить, нужно самой сначала всё досконально освоить.

В учебном зале

Ученики уже заняли свои места в ожидании начала занятий. Старый наставник с седой бородой в тёмно-синем даосском халате стоял перед ними, дожидаясь назначенного часа.

Обернувшись, он заметил новое лицо в ученической форме и на мгновение задумался, а затем, узнав, подошёл к Гу Си и негромко спросил:

— Ты Гу Си, новая ученица старейшины Юань?

— Да, это я, — Гу Си опустила голову и поклонилась.

Наставник кивнул, показывая, что понял, и добавил:

— Твой Наставник уже предупреждала нас. Раз уж ты пришла к нам, надеюсь, будешь вести себя прилежно, усердно учиться и постараться как можно скорее завершить обучение, чтобы не разочаровать своего Наставника.

Он указал на свободное место в зале:

— Иди, там пусто, с сегодняшнего дня это твоё место.

Гу Си снова поклонилась:

— Благодарю, наставник.

Ученики, увидев новенькую, тут же зашумели, зашептались между собой.

Один из мальчишек, озорной на вид, понизив голос, обратился к соседям:

— Слышали? Эта новенькая — новая внутренняя ученица старейшины Юань с пика Цинци.

Другой переспросил:

— Правда, что ли? Она действительно только что стала её ученицей?

— Точно, точно! Я сам видел, как старейшина Юань вела её за руку...

Наставник, видя, что в зале поднялся гам, словно на рынке, рявкнул:

— Тишина! Вы что, забыли о дисциплине?

Услышав окрик, мальчишки и девчонки вмиг притихли, выпрямились и замерли, делая вид, что внимательно слушают.

В этот момент с дальнего пика донёлся мелодичный, гулкий звон колокола — наступил час Чэнь.

Наставник начал лекцию. Как только он отвернулся к доске, девочка, сидевшая рядом с Гу Си, тихонько придвинулась ближе и, наклонив голову, с любопытством прошептала:

— Ты правда новая ученица старейшины Юань?

Гу Си покосилась на соседку. Это была девочка примерно её возраста, с личиком, как у фарфоровой куколки, и ясными, словно родниковая вода, живыми глазами.

Взгляд невольно приковывался к ней: в этих глазах не было ни капли фальши, лишь чистота и какая-то особая, лёгкая энергия.

Гу Си с детства не умела общаться со сверстниками, поэтому лишь слегка кивнула и сухо ответила:

— Да.

— Ого, значит, правда! Я Вэй Линъюй, а тебя как зовут? — оживлённо спросила девочка, просияв от догадки.

Гу Си помолчала и ответила:

— Гу Си.

— Красивое имя! — девочка улыбнулась, не скупясь на искреннюю похвалу.

Вэй Линъюй хотела было сказать что-то ещё, но, случайно взглянув на наставника, увидела, что тот сердито раздувает усы, глядя прямо на неё. Она тут же выпрямилась, приняв самый прилежный вид.

Гу Си облегчённо вздохнула. Она совсем не знала, как вести себя с этой непоседливой

девочкой, да и обещала Наставнику внимательно слушать лекции.

В душе она невольно задумалась: чем сейчас занимается Наставник? Обычно в это время она...

Время пролетело быстро, и занятия подошли к концу.

В час Ю, когда снова зазвонил колокол, наставник объявил:

— На сегодня всё. Идите домой и хорошо повторите пройденное, завтра я вызову кого-нибудь отвечать.

Как только наставник вышел, Вэй Линьюй тут же вскочила и с облегчением выдохнула:

— Уф, наконец-то!

Гу Си быстро собрала свитки в сумку и поднялась, готовясь уйти.

Видя, что Гу Си собирается, Вэй Линьюй поспешно окликнула её:

— Эй, Гу Си! Мы тут с девчонками собираемся на ярмарку внизу, там сегодня такое веселье! Пойдёшь с нами?

— Нет, благодарю, не стоит.

— Ну правда, не пойдёшь? Там так здорово! — Вэй Линьюй уставилась на неё своими огромными глазами.

— Линьюй, чего ты возишься? Пошли скорее, а то опоздаем! — послышался голос подруги из-за двери.

— Иду, иду! — отозвалась Вэй Линьюй, а затем с сожалением добавила: — Ну ладно, тогда я побежала, в следующий раз обязательно позовём! — и умчалась прочь.

После целого дня занятий Гу Си хотела лишь одного — поскорее увидеть Юань Чу. Она вернулась в свой дворик и, толкнув калитку, осторожно позвала:

— Наставник?

Она обвела взглядом двор, но в доме было пусто. Куда же она делась?

Тем временем в бамбуковой роще на заднем склоне пика Цинци Юань Чу сладко спала, прикорнув на каменном столе для тренировок.

Она сонно открыла глаза, с трудом выпрямилась и потянулась, расправляя затекшие плечи.

Осмотревшись, она замерла. Почему так темно? Я же хотела только вздремнуть немного! Вот незадача, обещала же дожждаться маленькую ученицу, как же я умудрилась уснуть?

— Голова дырявая, — пробормотала она, хлопнув себя по лбу, и, оседлав ветер, помчалась обратно на пик Цинци.

Гу Си сначала хотела дожждаться Наставника, но, видя, что та всё не возвращается, решила, что она задержится, и ушла в свою комнату повторять пройденный материал.

Вдруг сквозь тонкую бумагу окна в глубине двора мелькнула знакомая тень.

Гу Си замерла, решив, что ей показалось, и снова опустила взгляд в свиток. Но тут раздался звонкий голос Юань Чу, и она поняла, что не ошиблась.

Юань Чу вошла в комнату, окликнула её:

— Сяо Си! — и, увидев разложенные на столе книги, виновато добавила: — Читаешь? Я не помешала?

Гу Си подняла глаза:

— Нет, Наставник, я просто повторяю то, что сегодня рассказывал наставник. Впрочем, я уже почти закончила.

— Хорошо. Если что-то непонятно, можешь спросить у меня.

— Хорошо, я поняла.

Несколько дней назад маленькая ученица успешно ввела Ци в тело и теперь пыталась перейти на Бигу. Время уже позднее, интересно, голодна ли она? — подумала Юань Чу.

— Сяо Си, ты не проголодалась?

Гу Си лишь покачала головой, не ответив. Вид у неё был какой-то вялый.

Юань Чу показалось, что ученица не в духе, но не придавала этому значения, решив, что та просто устала за день — занятия отнимают много сил.

— Ну ладно, не буду тебе мешать. Доучивай и ложись отдыхать.

Юань Чу ушла в свою комнату, прочла заклинание очищения и легла на кушетку.

Немного помедитировав над техникой семи стилей чистого ветра, она вскоре крепко уснула.

А вот Гу Си в соседней комнате никак не могла уснуть.

Наставник поступила некрасиво. Обещала дождаться во дворе, а сама пропала.

Почему она вернулась и даже не объяснилась? Неужели она забыла о своём обещании? Наставник совсем не держит слова, это просто непростительно!

Но ведь это Наставник спасла ей жизнь... Может, я слишком многого прошу?

Рядом с Наставником никого нет, значит ли это, что я — самый близкий для неё человек?

А если я самый близкий человек, имею ли я право требовать чуть большего?

Гу Си терзалась этими мыслями всю ночь, так и не сомкнув глаз, и утром встала раньше обычного, чтобы пораньше пойти на занятия.

Если бы Юань Чу знала, что у неё на душе, она бы не знала, смеяться или плакать.

Ведь она действительно просто забыла, даже не подумав о том, что маленькая ученица уже занесла её в свой чёрный список.

<http://bllate.org/book/21496/2201815>